

Город как часть культурного кода испанцев: взгляд «изнутри» и «снаружи»

© Оболенская Ю.Л., 2024

Юлия Леонардовна Оболенская, д-р филол. наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, зав. кафедрой иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ, руководитель Центра иберо-романских исследований.
119991, Россия, Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, 1, стр. 51
E-mail: obolens7@yandex.ru

Аннотация. Для раскрытия мифологической, концептуальной и языковой картины мира испанцев представляет интерес проследить, в какой мере обычные обозначения места жительства или рождения определяют национальный культурный код. Историко-культурный, этимологический, психолингвистический и концептологический анализ таких номинаций, как *capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo*, позволяет выявить их роль в формировании национальной и социальной идентичности. История и семантика топонимов Испании, связанные с ними мифологемы, равно как и структура испанских городов, уклад жизни горожан, отраженные в дискурсивных практиках, служат еще одним подтверждением мультикультурной основы их языкового сознания. Осознание примерно 80 % населения страны себя горожанами имеет определяющее значение для социальной самоидентификации испанцев, а комплексом *столичности* обладают не только жители Мадрида или столиц автономий, но и жители древних столиц как христианских королевств, так и мусульманской Испании эпохи «аль-Андалус». Особую роль играют в картине мира испанцев такие города-символы, как Сагунто, Нумансия и Сарагоса, приобретшие комплекс нарицательности для выражения героизма и стойкости испанского народа, а история мифологемы Мадрида непосредственно связана с разными этапами истории страны. «Карнавальные стихия» и любовь к каламбурам, характеризующие как национальное языковое сознание, так и речевое поведение испанцев, привели к еще одной мифологеме — наделению маленького андалузского городка Лепе статусом «столицы шуток». История, структура испанских городов и семантика топонимов Испании, равно как и связанные с ними мифологемы, отраженные в дискурсивных практиках испанцев, служат еще одним подтверждением мультикультурной основы их языкового сознания.

Ключевые слова: город, история, мифологема, национальная и социальная идентичность, топонимы, столица, Мадрид, *capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo*

Для цитирования: Оболенская Ю.Л. (2024) Город как часть культурного кода испанцев: взгляд «изнутри» и «снаружи». *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 47–65. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-47-65

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Ciudad como parte del código cultural de los españoles: una mirada «desde dentro» y «desde fuera»

© Obolenskaya Yu.L., 2024

Yulia L. Obolenskaya, doctora en Filología, profesora emérita de la Universidad estatal M.V. Lomonosov de Moscú de Lomonosov, directora del Departamento de Lingüística Iberorrománica de la Facultad de Filología de la Universidad estatal de Moscú, jefa del Centro de estudios Iberorrománicos. 119991, Rusia, Moscú, GSP-1, calle Leninskie Gory, 1, ed. 51
E-mail: obolens7@yandex.ru

Resumen. Una de las partes importantes del código cultural de los españoles se relaciona con las designaciones de su lugar de residencia o nacimiento. El análisis histórico-cultural, etimológico, psicolingüístico y conceptual de las nominaciones **capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo** revela su papel en la formación de la identidad nacional y social, así como en la creación de la imagen mitológica, conceptual y lingüística en general. La historia y la semántica de los topónimos de España, los mitologemas relacionados con ellos, así como la estructura de las ciudades españolas, el modo de vida de los ciudadanos, reflejados en sus prácticas discursivas, son una confirmación más de la base multicultural de su conciencia lingüística. El hecho de que cerca de un 80 % de la población del país viven en las ciudades es determinante para la autoidentificación social de los españoles, y el «complejo de la capital» no solo lo poseen los residentes de Madrid o de las capitales de las autonomías, sino también los residentes de las antiguas capitales históricas tanto de los reinos cristianos como de la España musulmana de la época de al-Andalus. Los conceptos españoles de **ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo, capital** y la historia del mito de Madrid son fenómenos histórico-culturales. Las ciudades emblemáticas Sagunto, Numancia y Zaragoza desempeñan un papel especial en la visión del mundo de los españoles para expresar el carácter valiente y la capacidad de resistencia del pueblo. El «elemento carnavalesco» y el amor por los juegos de palabras que caracterizan tanto la conciencia lingüística nacional como el habla y el comportamiento produjeron otro mitologema: Lepe, una pequeña ciudad andaluza, adquirió el estatuto de «capital de chistes».

Palabras clave: ciudad, historia, mitología, identidad nacional y social, topónimos, capital, Madrid, *capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo*

Para citar: Obolenskaya Y.L. (2024) Ciudad como parte del código cultural de los españoles: una mirada «desde dentro» y «desde fuera», *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 47–65. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-47-65

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

City as Part of the Spanish Cultural Code: The «Inside» and the «Outside» View

© Obolenskaya Yu.L., 2024

Yulia L. Obolenskaya, Doctor of Philology, Honorary Professor of Lomonosov Moscow State University, head of the Department of Iberian Romance Linguistics, Faculty of Philology, Moscow State University, Head of the Center for Ibero-Romance Studies.

119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory street, 1, building 51

E-mail: obolens7@yandex.ru

Abstract. The article seeks to determine the extent to which the national cultural code of the Spaniards is influenced by the designations of people's place of residence or birth. The historical, cultural, etymological, psycholinguistic and conceptual analysis of such nominations as **capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo** reveals their role in the formation of the national and social identity of the Spaniards, as well as in their mythological, conceptual and linguistic picture of the world. The history and semantics of Spanish toponyms, the mythologems associated with them, as well as the structure of Spanish cities and the way of life there, which are reflected in the language people use, further justify the multicultural nature of their linguistic consciousness. Nearly 80 % of the country's population perceive themselves as city residents, which is decisive for the social self-identification of Spaniards, as not only the residents of Madrid and other capitals of autonomous communities suffer from the 'capital resident complex', but also those who inhabit the ancient capitals of both Christian kingdoms and Muslim Spain of the «Al Andalus» era. The Spanish concepts of **ciudad, villa, pueblo, capital** and the history of the mythologem of Madrid are regarded as deep-rooted historical and cultural phenomena. Mentioning the symbolic cities of Sagunto, Numancia and Zaragoza, which also play a crucial role in the worldview of the Spanish, is equal to describing the heroism and resilience of the Spanish people. The «carnival element» and the love for puns, which clearly characterize both the national linguistic consciousness and the way the Spaniards speak, nurtured another mythologem — a small Andalusian town of Lepe acquired the status of «capital of jokes».

Keywords: city, history, mythology, national and social identity, toponyms, capital, Madrid, *capital, ciudad, villa, pueblo, aldea, burgo*

For citation: Obolenskaya Yu.L. (2024) City as Part of the Spanish Cultural Code: The «Inside» and the «Outside» View, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 47–65. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-47-65

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Испания — страна горожан. Городское население составляет почти 82%¹ — это один из самых высоких показателей в Европе. Городов-миллионников в Испании всего два — Мадрид (около 3,5 млн, а *большой Мадрид* — 6,5) и Барселона — 1,6 млн². Чуть не дотягивает до миллиона Валенсия, но ведь и жители городков с населением 2–4 тыс. тоже считают себя горожанами. Как «настоящие» горожане, испанцы не знают названий деревьев и назовут, пожалуй, только сосну, оливу и пальму, они не отличат растущий на грядке картофель от моркови, но при этом хорошо знают географию и историю своей страны, памятные места своего города, роль города и его жителей в судьбоносных для страны событиях (и прежде всего в Реконките), местные праздники и традиции. Для испанцев их родной город значит очень много, он становится частью их самих, их лицом, а его история — личной биографией. Историей города гордятся как семейной, знают, кто и почему дал городу такое название, не дают его менять, святыми покровителями города гордятся, как своими родственниками или соотечественниками. Причем ревностно отстаивая честь предков, восхваляя красоту и неоспоримые достоинства своего города и его жителей, испанцы часто пытаются принизить значение других городов своей же исторической области. Так, хорошо известны жесткое соперничество жителей Сан-Себастьяна и Бильбао за признание главенства своего города в Стране Басков и конкуренция трех прославленных городов Андалусии — Кордовы, Гранады и Севильи — за статус главного и самого красивого в автономном сообществе города, славного еще и самыми элегантными горожанами: определение *señorito andaluz* превратилось в своего рода концепт культуры и одновременно повод для шуток и анекдотов. Извечный спор андалузцев

Церковь Святой Анны в Севилье

¹ Самыми «городскими» в ЕС являются Бельгия (98% населения сосредоточено в городах), Нидерланды (92,9%), Швеция (88,5%). Франция (81,5%) и Испания (81,3%) замыкают первую европейскую десятку. — *Прим. ред.* Percent urban population, 2022 – Country rankings. The Global Economy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Percent_urban_population/European-union (accessed: 15.01.2024).

² Согласно данным Национального института статистики Испании, в 2023 г. население Мадрида — 3,34 млн (а всей *area urbana de Madrid* — 6,258 млн), Барселоны — 1,66 млн (*area urbana de Barcelona* — 5,207 млн). — *Прим. ред.* Población según capital de provincia y sexo. Censo anual de población 2021–2023. Instituto Nacional de Estadística. URL: <https://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?tpx=61396> (accessed: 15.01.2024).

отражает известная поговорка: *¡Quien no ha visto Sevilla, no ha visto maravilla!* (Кто не видел Севильи — не видел чуда!), которая сразу же была дополнена гранадцами: *¡Quien no ha visto Granada, no ha visto nada!* (Кто не видел Гранады — не видел ничего!)

Базилика Макарены в Севилье

Так же отстаивали превосходство своих святых покровителей и достоинств городка или деревни их жители и в Средние века, причем доходило даже до кровопролитных драк. Сегодня соперничество приводит к постоянным нападкам и попыткам *диффамации конкурентов*, а корни этой вражды кроются еще в истории иберийских племен, объединявшихся по модели греческих полисов и воюющих

с соседями, поклонявшимися другим, чужим богам. Сегодня соперничество может разворачиваться даже внутри городов: в Севилье жители Трианы (Triana) отстаивают преимущества своей покровительницы — Santa Ana, чей образ почитают в храме этого района, перед Макареной (María Santísima de la Esperanza Macarena) — Пресвятой Девой из собора другого района Севильи. *Трианцы* и *макаренцы* непримиримы в отстаивании красоты *своей* Богоматери, а шествия во время Страстной недели — *pasos*, с их очень тяжелыми скульптурными образами, когда удостоенные этой чести прихожане, согнувшись под задрапированной платформой, проносят их по всему городу на носилках, ритмично покачиваясь, — по накалу зрительских страстей напоминают спортивные состязания.

Villa

Для испанца важно осознание себя горожанином. Причем для него важна не столько социальная оппозиция *города и деревни*, сколько личная самоидентификация: кто я? — *cudadano* или *aldeano*. Подчеркну, что городом в Испании официально считается населенный пункт примерно с 10 тыс. жителей, но вот тут кроется, пожалуй, самое главное отличие испанцев от европейцев.

Горожанами испанцы считают тех, кто проживает не только в *ciudad* — собственно в городе, но и в *villa* — это почетный титул порой очень маленьких поселков, которые заслужили его своими героическими деяни-

Севилья. Шествие Братства Макарены

(запечатленных на его гербе). Жители вильи именуются *vecinos* — соседями (а не *ciudadanos*, как в обычном городе), именно так к ним и обращается алькальд — мэр города, и это еще одно подтверждение необычного, *дружески-семейного* характера общности внутри таких городов. Городки эти складывались как поселения вокруг дворца или поместья сеньора (ср. со значением «виллы»), это могли быть крестьяне, арендаторы, идальго, но самое главное отличие городков *villa* от деревни или городка-*pueblo* — это их автономия, они могли принимать административные решения, например, построить свою крепость, иметь собственных судей. По сути, титулы вильяс, дарованные королями, означали, что эти поселения были королевскими поместьями, резиденциями, куда мог переноситься двор, что, как мы увидим, не раз происходило на протяжении истории страны. Почетность номинации этих поселений отражена в современном названии Олимпийской деревни — *Villa olímpica*.

Формант вилья входит более чем в десяток испанских топонимов: Villagrancia, Villacarrillo, Villafranca del Bierzo и Villafranca de los Barros и т.д., он также отражен в топонимии Латинской Америки: например, в известном названии столицы — Villahermosa — одного из мексиканских штатов. В современном испанском языке villano как историзм сохраняет сему крестьянского, низкого — подлого — происхождения, но при этом прибавил новое значение — этически-нравственной оценки для обозначения подлых и низких людей и их поступков.

ями. Города-вильяс были наделены особыми привилегиями³: это поселения/города-герои с особым статусом, правами и налоговыми льготами, там может проживать и тысяча жителей (или меньше), и миллион. Самая известная *villa* — это, конечно, Мадрид, его полное метафорическое наименование *Villa del Oso y el Madroño* — «Город медведя и земляничного дерева»

³ Титул *вилья* и особые права этих населенных пунктов были отменены Кадисской конституцией 1812 г. и окончательно упразднены Конституцией 1978 г. — *Прим. авт.*

Pueblo

Еще сложнее ситуация с теми, кто, судя по переписи, тоже считает себя горожанами, но живет в *pueblo* — формально это поселок городского типа до 7–10 тыс. жителей, но может быть и гораздо меньше. При этом признаком его городской принадлежности является городская структура, а она окончательно оформилась в эпоху Средневековья. Город должен обладать Главной площадью (Plaza Mayor), на которой расположены церковь или собор, а также дома представителей власти. Главная площадь была многофункциональна, являясь и торгом, и местом казни, и местом общения всего населения. Кстати, Главной (Mayor) она стала называться с XVI в., а до этого была Рыночной (de Mercado). От площади исходит Главная улица — Calle Mayor — место жительства именитых горожан и торговли. Таких городков в Испании (особенно в Кастилии и на юге) большинство, в каждом есть церковь или монастырь, свой собственный почитаемый святой-покровитель, свой праздник, свои традиции, он может стать или не стать в будущем городом. Однако главная социальная характеристика *pueblo* — провинциальность, а его жителей в глазах горожан из *ciudad* — незначительность при всех их попытках стать *настоящими* горожанами, на самом деле оставаясь провинциалами. Об этом свидетельствуют презрительные дериваты слова, определения, пословицы и присловья: слово *pueblerino* может использоваться как ругательство, обозначая «деревенщину» и «бескультурье», а выражение *ese es de pueblo* часто несет презрительную нагрузку. Категорическое осуждение недопустимого действия/события — «Только этого не хватало!» — выражают возгласом *¡Sería un pueblo!* Для жителей больших городов выходцы из *pueblo* (хотя разграничение типов поселений по размеру/количеству жителей весьма относительно в Испании) маркированы как провинциалы.

План средневекового Толедо

Перевод *pueblo* на русский язык словами «деревня», «городок», «поселок» возможен, но нужно исходить из конкретного текста (что и происходит очень часто). М.И. Цветаева (1892–1941) в знаменитом переводе стихотворения Гарсиа Лорки (Federico García Lorca, 1898–1936) «Pueblo» предложила

вариант «селенье», однако в оригинале Лорки это типичный городок на холме, названный Лоркой местом мученичества (*calvario*), с башнями, на которых вечно вращается флюгер, что для селенья или деревни — необычные архитектурные детали:

Pueblo

Sobre el monte pelado
un calvario.
Agua clara
y olivos centenarios.
Por las callejas
hombres embozados,
y en las torres
veletas girando.
Eternamente
girando.
¡Oh pueblo perdido,
en la Andalucía del llanto!

Селенье

На темени горном,
На темени голом —
Часовня.
В жемчужные воды
Столетие никнут
Маслины.
Расходятся люди в плащах,
А на башне
Вращается флюгер,
Вращается денно,
Вращается ночью,
Вращается вечно.
О, где-то затерянное селенье
В моей Андалусии
Слезной...

Ciudad

Для расшифровки культурного кода испанцев важно понимать и скрытые в этимологии населенных пунктов смыслы: город — *ciudad* (от лат. *civitas*, *civis* — гражданин), созданный по модели римских городов, обладает своими органами власти, законами и правами — это такое мини-государство, со смешанным социальным составом населения. И это отражено в единой номинации «гражданина» и «горожанина» — *ciudadano* (в русском языке, кстати, это тоже слова единой этимологии). Небольшие поселения *pueblos* с размытым правовым статусом и административными полномочиями могли похвастаться лишь родственными и дружескими связями и народным *прямым правом*, а их жители и сегодня очень гордятся тем, что они «del pueblo» — из *народа*. Ведь само их название этимологически связано с латинским *populus* — народ, подобная форма поселений была присуща и иберам, которые не желали объединяться даже в оборонные союзы с соседями, отличаясь крайним индивидуализмом, что отметил еще греческий историк Страбон (Στράβων, ок. 64/63 годов до н. э. – ок. 23/24 годов н. э.).

Aldea

Название *aldea* отражает прежде всего род деятельности ее населения — сельское хозяйство, слово арабского происхождения, означает «маленькую деревню» и пришло в испанский вместе с эпохой аль-Андалус, арабского владычества 711–1492 гг. Прилагательное *aldeano* (деревенский) несет в себе сему уничижительной оценки безвкусицы и недостатка культуры с точки зрения горожанина, в то же время его носитель отличается хитростью, природным умом и сметливостью — эти качества, будучи запечатленными в пословицах, воспринимаются позитивно. Классический образ *aldeano* — это Санчо Панса, который пользуется особой любовью испанцев. Классический образ *aldeano* — это Санчо Панса, который пользуется особой любовью испанцев.

Burgo

Еще одно название типично испанского поселения — германского происхождения — это *burgo* (от герм. *burgs* — укрепление, крепость). Сейчас это историзм, хотя и сохранившийся в топонимии Испании в названиях городов Burgos, El Burgo, Burguete, El Burgo de Osma и т.д. И у *burgo* (-*бургга*, сохранившегося в названиях многих европейских и российских

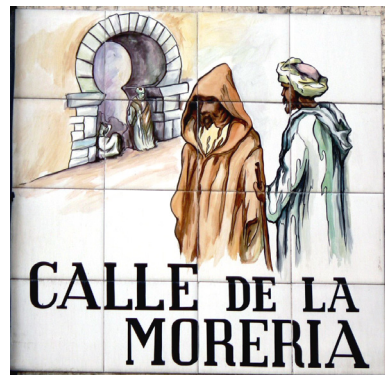

Кафедральный собор в г. Бургос

городов) в Испании достойная история: власти поселений, расположенных в долинах, создавали крепости на склонах или вершинах соседних гор в качестве наблюдательных и охранных форпостов, вокруг них складывались поселки — своего рода военные городки. Таких поселений или их руин особенно много в Кастилии. Город Бургос стал частью главной мифологемы Испании — Реконкисты, а похороненный в соборе Бургоса (одном из красивейших соборов мира) национальный полулегендарный герой Сид Кампеадор (Rodrigo de Vivar, El Cid Campeador, с. 1048–1099) — Родриго Диас де Вивар отражает сакрализацию героев Реконкисты и ее святого покровителя Св. Иакова, что также является неотъемлемой частью культурного кода испанцев, запечатленной во многих испанских топонимах, легендах и фольклоре.

Современные испанские города — наследники средневековых

Современные испанские города — наследники средневековых, а структура *старого города*, или, как его очень ярко называют испанцы, *casco antiguo* (древний остов, костяк), до сих пор хранит облик, который легко дорисовать в воображении... Мощные зубчатые крепостные стены с воротами, главная площадь (наследие греческой агоры или римского форума, причем прямоугольной формы она стала в Испании с XVI в. по модели площади в Вальядолиде), дворец (или арабские укрепленные *алькасаба/алькасар*), церковь или собор (часто перестроенная мечеть), а на периферии центра — кварталы *худерии* и *морерии*, куда в конце XIV в. после еврейских погромов⁴ переселили иудеев, ну и мавров, соответственно. Эти кварталы (не отделенные от центра города стенами с воротами, как в Европе с конца XVI в.) отличается свободная планировка, кривые улочки, часто завершающиеся тупиком, синагоги и молельные дома, расположенные в укромных закоулках, маленькие окна и выбеленные стены. Альбайсин в Гранаде — яркая иллюстрация морерии или альхамии, где сияющие белизной домики дают представление и о гранадской реалии — ярких при-

Улица Морерия в Мадриде.
Работа керамиста Руиса де Луны

Квартал Альбайсин в Гранаде

домовых садах, которые называются «*кармен*». Это слово вошло в состав имени одного из андалузских образов Богоматери — Nuestra Señora del Carmen, а усеченная его форма стала прославленным испанским женским именем благодаря новелле Проспера Мериме (Prosper Mérimée, 1803–1870) и опере Бизе (Georges Bizet, 1838–1875).

⁴ Нападения на евреев начались в Испании с конца XIV в., а столетие спустя евреев в стране насчитывалось от 500 тыс. до миллиона. Толедские Кортесы в 1480 г. декретом закрепили изоляцию иудеев в худерияс. Этот декрет был в силе вплоть до официального изгнания иудеев в 1492 г., однако они так и остались в испанских городах юга страны и зоны Леванте. В Риме первая худерия была создана в 1555 г. по инициативе папы Павла IV (Paulus PP. IV, 1476–1559). — *Прим. авт.*

Каждый из трех главных городов Андалусии занимал важнейшее место в истории не только Испании, но и всей Европы, а их жители и сегодня ощущают себя отнюдь не провинциалами, а скорее столичными жителями. Кордова была столицей Кордовского Халифата в период, который знаменует расцвет эпохи аль-Андалус. Этот город выдающихся ученых, философов и поэтов притягивал европейских эрудитов и в X в. был крупнейшим городом Европы: в нем проживало более 500 тыс. человек, тогда как в Париже тогда жило всего 50 тыс. Севилья сегодня — столица автономии, в прошлом недолгое время даже была столицей всей страны, но особенно прославилась в эпоху географических открытий, когда стала богатейшим городом Испании, а сегодня хранит архивы мирового значения. Гранада была столицей Гранадского эмирата — последнего бастиона, отвоеванного католическими королями у мусульман в завершении Реконкисты в 1492 г., и до сих пор воспевается арабами как их «потерянный рай».

Алькасар, Кордова

Улица Старая Худерия
в Сеговии

Обозначения жителей городов от названий римского периода

Комплекс *столичности* подкрепляется римским периодом истории процветания и славы этих городов, и жители андалузских городов гордятся в том числе и тем, что сохранили катойконимы — обозначения жителей городов от названий римского периода: севилец знает, что он — *hispalense* или *hispaletto* от римского названия Севильи — *Hispalis*, а гранадец — что он *garnati*, потому что арабы заменили иберийское имя Гранады — *Iliberri* (Новый город) на *Elvira*

Garnata. И только иностранцев удивит, например, обозначение жителя Леона — *legionense*, а жители знают, что город был назван римлянами *Legio* (Легион), со временем превратившегося во льва — *Leon*! Романтично звучит номинация жителя современной Коруньи — *brigantino* от римского названия порта *Brigantium*. Тысячелетняя история городов запечатлена в этих обозначениях, они тоже часть культурного кода испанцев. Отмечу, что арабы, завоевывая христианские города, обычно сохраняли их названия, лишь адаптируя их форму согласно орфоэпическим требованиям своего языка, одновременно придавая имени города статус официального названия в документах.

Города — символы героизма и стойкости

Особую, общенациональную гордость всех испанцев вызывают города, чья история или связанная с ней мифология общеизвестна, а воинская и гражданская доблесть горожан, выдержавших осаду многократно превосходящих сил противника, стала частью национальной, генетической памяти. Города — символы героизма и стойкости — это Сагунто, Нумансия и Сарагоса. Они приобрели *комплекс нарицательности*, вошли в пословицы и присловья, характеризующие такие качества, как неприступность⁵, отвага и мужество. Положившая начало Пунической войне осада Карфагеном Сагунто в 219 г. длилась 8 месяцев, крепость была полностью разрушена, осажденные не сдались, но погибли. «Это было настоящее Сагунто», — говорят испанцы о поражении, когда правота была на стороне проигравших, сохранивших свою честь и достоинство. А подвиг маленького города-крепости Нумансии, более года сдерживавшего осаду превосходящей армии Рима, оказался востребован в моменты высшей степени угрозы для Испании и СССР! Посвященная трагедии Нумансии драма Сервантеса (Miguel de Cervantes, 1547–1616) «Осада Нумансии» (Numancia, 1585) ставилась в осажденной французами Сарагосе, вдохновляла на борьбу республиканцев в 1936–1939 гг., а в СССР в переводе Владимира Пяста (1886–1940) была издана в 1940 г. и ставилась в 1941 г. Другим символом победы духа при военном поражении стали для испанцев и две осады французами в 1808–1809 гг. Сарагосы, когда кровавые штурмы, голод, эпидемия тифа и другие болезни унесли жизни 55 тыс. человек (французы потеряли около 10 тыс.).

Capital

Самым, как кажется, удивительным историко-культурным феноменом Испании является концепт столицы — *capital* (от лат. *capitalis* — основной, *caput* — голова, жизнь, суть) — основополагающий для любого национального культурного кода. В сравнении с другими странами столица Испании кажется «кочующей»: 8 переездов за 450 лет. Окончательная консолидация Испании после завершения Реконкисты в 1492 г. воплотилась в выборе католическими королями Изабеллой (Isabel I de Castilla, 1474–1504) и Фердинандом (Fernando II de Aragón, 1479–1516) в качестве столицы страны города Вальядолида. Это было символическое решение: победой замыкался круг деятельного участия королей в Реконкисте, а начался он в Вальядолиде в 1469 г. с их тайного венчания, брака, объединившего Кастилию и Леон с Арагоном и Наваррой.

⁵ Испанцы не были бы испанцами, если бы не использовали эти символические наименования для характеристики неприступной дамы. Сарагосой именуют героиню «Треугольной шляпы» («El sombrero de tres picos», 1874) Аларкона (Pedro Antonio de Alarcón, 1833–1891) — мельничиху. — *Прим. авт.*

Имперские амбиции страны были связаны с правлением Карла I (V) (Carlos I de España, 1516–1556), который назначил в 1519 г. столицей древний Толедо, и в таком статусе Толедо существовал до переноса двора в Мадрид в 1561 г. Потом с 1601 по 1606 г. столица находилась в Вальядолиде, затем вновь в Мадриде, при Филиппе V (Felipe V de España, 1700–1746) переносилась в Севилью в 1729–1733 гг., в годы Пиренейских войн в 1808–1814 гг. — в Кадис, Сан-Фернандо, Севилью. Во время Гражданской войны 1936–1939 гг. она была в Валенсии, Барселоне, Жироне и Фигерасе, а Ф. Франко ненадолго избирает в это время столицей Бургос. При этом впервые сама номинация *Capital de la monarquía Católica y del Imperio español* была использована для уточнения статуса Мадрида только в 1606 г., до этого столичные города были просто местом пребывания королевского двора — городом короны.

Мадрид как столица

У Мадрида как столицы история совсем не такая древняя и славная, как у Толедо — «короны Испании и света всего мира», который с перерывами был столицей с 418 до 1561 г. (в 711 г. он был захвачен арабами, затем вернул свой статус после отвоевания в 1085 г.). В XIII в. двор переносится в Вальядолид, но высокий статус Толедо сохраняется. Король Филипп II (Felipe II de España, 1556–1598) вырос в обеих столицах, хорошо знал соперничество местной аристократии, претензии крупных землевладельцев и церкви. Так только ли географическое положение Мадрида (центра объединенных земель) стало причиной выбора Филиппа II? Двор был перенесен в Мадрид в 1561 году⁶, и тогда вид у него был довольно захолустный, проживали в нем около 20 тыс. человек (правда, за пару лет жителей стало уже 100 тыс.), да и обозначался он как *villa y corte*: уже упомянутый титул *вилли* за особые заслуги плюс королевский двор. Интересно, что город был создан арабами вокруг крепости как раз для защиты Толедо от набегов кастильцев. В документах он упоминается только с 932 г., а отвоеван был в 1085 году. Когда Филипп II в 1561 г. сделал Мадрид столицей⁷, это стало, как теперь говорится, «разрывом шаблона» — революцией в выборе достойнейшего из достойных главного города. Столица практически создавалась на базе арабской крепости Майрит, без легендарного прошлого, но вскоре ее исключи-

⁶ Решение принималось быстро, учитывая то обстоятельство, что отец Филиппа II — великий император Карл V (I) — отрекся от престола в 1556 г. и умер в 1558 г., а сам Филипп, занятый войнами, а затем обвенчанный с Марией Тюдор (María I de Inglaterra, 1553–1558), сидел в Лондоне, надеясь на английское наследство, и покинул его только в 1559 году. Следует признать, что этот выбор — решительный поступок молодого короля — стал характерным знаком придворным — свидетельством независимости его будущих решений. — *Прим. авт.*

⁷ Возможно, веским доводом в пользу отказа от Вальядолида и Толедо как столиц стало их активное участие в восстании комунерос против короны в 1520–1522 гг., а может быть, и предание о благодатности мадридского климата: заболевший Карл I успешно излечился там от малярии. — *Прим. авт.*

тельность была подкреплена строительством поблизости главной королевской резиденции и усыпальницы королей — Эскориала (Escorial). Мадрид был городом, удаленным от границ (врагов), и при этом — выскочкой, без патрицианского прошлого, без местной аристократии, с очень скромным негероическим святым покровителем — крестьянином Святым Исидором (San Isidro Labrador, с. 1082–1172)⁸, а не Св. Георгием, Св. Иаковом или кем-то подобным. По сути, Мадрид был тем же презируемым аристократией *пуэбло*, и потребовалось почти два века для создания столичной легенды, упрочивающей его авторитет.

Началось с легенды о славном историческом прошлом города, которая подчеркивала бы его историческую роль плацдарма победы в Реконкiste: утверждалось, что именно взятие Мадрида Альфонсом VI (Alfonso VI de León, 1065–1072, 1072–1109) было главным этапом отвоевания Толедо, что именно из Мадрида христианские войска затем двинулись на решающую битву при Лас-Навас-де-Толоса в 1212 г. С эпизодом взятия Мадрида Альфонсом VI связывают и появление необычного прозвища мадридцев — «коты» (*gatos*) со значением «ловкие», «храбрые». Легенда гласит, что стены крепости Майрит казались неприступными, но 16-летний воин с помощью веревки вскарабкался на стену и помог своим товарищам проникнуть в крепость — так, к изумлению арабов, христиане и овладели крепостью. Альфонс VI, отметил, что такая ловкость доступна только котам, а узнав имя героя, даровал ему за чрезвычайную храбрость и ловкость дворянство и герб с изображением стены и веревки, и вскоре прозвище «коты» распространилось на всех освободителей Мадрида, а затем на всех мадридцев¹⁰.

Эскориал⁹

⁸ Каждый год 15 мая Мадрид отмечает день своего покровителя — День Святого Исидора Крестьянина. Это один из самых старых и любимых праздников местных жителей. В этот день устраиваются народные гуляния (*la romería*), проводятся ярмарки и фестивали. Одно из красочных мероприятий — шествие необычных фигур: великанов (*los gigantes*) и большогоголовых (*los cabezudos*). Завершает фестиваль шоу фейерверков. — *Прим. ред.*

⁹ Монастырь, дворец и королевская резиденция Филиппа II. Строился с 1563 по 1584 г. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. — *Прим. ред.*

¹⁰ В поздних вариантах легенды уточнялось, что право на имя «мадридского кота» имеют мадридцы в трех поколениях. В начале 80-х гг. прошлого века молодежное движение *movida madrileña* или *movida de noche* принесло новую интерпретацию прозвища — «мадридскими котами» именовали жителей Мадрида, развлекавшихся по ночам, и это переосмысленное значение прозвища также распространилось на всех мадридцев как прозвище столичных жителей — праздных людей, ведущих активную ночную жизнь. — *Прим. авт.*

Существуют и другие версии происхождения этого прозвища: <https://www.madridnatural.es/de-chulapos-chispas-manolos-majos-ballenatos-y-gatos-los-apodos-de-los-madrilenos/?lang=es&v=d3dcf429c679> — *Прим. ред.*

Уже в 1554 г. Карл I наделил *Villa de Madrid* титулом «*Coronada e Imperial*» (Коронованный и Имперский), возможно, в награду за свое исцеление от малярии. Затем в 1569 г. вдруг пала стена около ворот Пуэрта Серрада (*Puerta Cerrada*) в самом центре Мадрида и открылся камень с изображением дракона, что сразу же было использовано как подтверждение легендарного королевского прошлого города. Мадридский Алькасар (изысканный дворец, построенный арабами еще в IX в.) благодаря Филиппу II начал превращаться в крупнейшее собрание произведений искусства¹¹, а сам Мадрид — в культурный центр страны. Огромная коллекция картин в Алькасаре включала шедевры испанских и европейских прославленных художников, что тоже подтверждало имперские амбиции Испании и укрепляло позиции Мадрида в Европе.

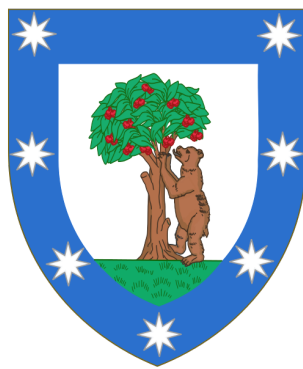

Праздник Святого Исидора, покровителя Мадрида

Кроме того, конечно, важную роль всегда играла визуализация мифологии, создание символического образа города на его гербе, своего рода наглядная агитация населения. Герб Мадрида первоначально отображал реку, то есть важность Мансанареса, но уже в 1212 г. на гербе был изображен медведь, пасущийся на травке, а на его хребте — 7 звезд Малой Медведицы,

Герб Мадрида 1212 г.

Герб Мадрида
с 1222 по 1554 г.

причем Полярная звезда в его хвосте расценивалась как путеводная, указывающая на север. Затем церковь отняла у Мадрида права на окружающие его поля, оставив за ним права на деревья (древесину) и охотничьи угодья, и вот медведь встал на задние лапы, опираясь на дерево, а звезды Медведицы заняли место на бордюре¹². После 1554 г. присвоение

¹¹ К сожалению, дворец сгорел в канун рождества 1734 г. при загадочных обстоятельствах, часть коллекции была утрачена, а на некоторых картинах в музее Прадо и сегодня можно увидеть следы копоти от того пожара. — *Прим. авт.*

¹² Неизвестно, когда дерево начали называть земляничным — *el madroño*, возможно, из-за созвучия с названием города. Дело в том, что подобных деревьев около города почти не было, но было много солодкового дерева с темно-красными ягодами (исп. *lodón*). — *Прим. авт.*

Герб Мадрида до 1967 г.

городу титула *Villa de Realengo con fueros propios* — «Королевская Вилья с собственными правами» дало возможность разместить над кроной дерева открытую королевскую корону. Чудесное обретение камня с драконом в течение 300 лет было отражено на гербе в виде символа власти — грифона на левом поле. А свой окончательный вид — уже без грифона — герб Мадрида обрел только в 1967 г. Кстати, далеко не всем испанцам известно, что черный медведь на гербе Мадрида несет в себе русскую основу: этот черный цвет в геральдике, обозначаемый как *sable*, — это цвет *cebellina* (соболя): речь идет об этимологических дублетах одного из первых русизмов в испанском языке.

Только в XVIII веке при Карле III (Carlos III de España, 1759–1788) Мадрид приобрел столичный вид и лоск. По-видимому, к тому времени и относится самая комплиментарная для города пословица: *De Madrid al cielo, y en el cielo, un agujerito para verlo* («Из Мадрида — в рай, а в рай сделать дырочку, чтобы видеть его»).

Этимология топонима Мадрид

Этимология топонима Мадрид вызывает споры до сих пор, и зачастую полемика приобретает характер оценки значимости и древности города, его роли в истории страны, роли языков и народов Испании в выборе его названия. В классическом исследовании выдающегося испанского филолога и историка языка Рамона Менендеса Пидалья «La etimología de Madrid y la antigua Carpetania» рассматриваются 20 промежуточных наименований города и делается вывод о том, что названия *Mayrit/Magerit* являются арабскими вариантами кельтского наименования этого населенного пункта *Mageterito/Mageterito*, представляющего собой сложное слово, в котором *mag*/*mageto* означает «большой», а *rito* — «мост, переправу» [Menéndez Pidal, 1945: 18–19], следовательно, имя *Magerit* фиксировало отличительную особенность поселения — большой мост через Мансанарес. Это доказывает как древность города, так и важность переправы через реку, отмеченную еще кельтами. Однако баскские исследователи [García Berlanga, 1980: 370–375] отстаивают баскскую версию происхождения названия, настаивая на том, что в провинциях Мадрид, Бургос и Овьедо есть топонимы *Madrid/z*, в корне которых — именно баскское слово *Madariz*, обозначающее грушевые деревья.

Конечно, жителям других городов кажется, что жители Мадрида кичатся своим столичным статусом, они слынут заносчивыми бюрократами или малоприятными богатыми бездельниками, и это ярко отражает шутки и анекдоты о мадридцах¹³. Энциклопедия мадридской жизни начала XVII в. представлена в выдающихся произведениях М. де Сервантеса — его «Интермедиях» («Ocho comedias y ocho entremeses nuevos, nunca representados», 1615). Из интермедий становится ясно, что уже тогда у города была не только добрая слава, и как раз маргиналы стали героями большинства этих маленьких смешных и грустных зарисовок о нравах мадридцев, особенностях города и т.п. Ну а сегодня Мадрид, помимо статуса культурной столицы, города множества прекрасных парков и музеев, признан столицей карманников, которые съезжаются туда даже из-за границы, и, как и любая западная столица, переполнен маргиналами и иммигрантами.

Интересна еще одна деталь, и сегодня вносящая вклад в мифологизацию *столичности* Мадрида в сознании испанцев, — это разговорное название столицы *El Foro*, которое часто пытаются интерпретировать как символическое, отсылающее к наследию Рима — римскому форуму, где решались судьбы города и мира. Но на самом деле это слово родом из калó — языка цыган, где оно означает город и столицу¹⁴. И сначала это *тайное* обозначение перешло в городской жаргон, а затем было использовано кем-то из политиков. Другое заимствование из *хермании* (*germanía*) — воровского жаргона XV–XVI веков¹⁵ — *chulo*¹⁶ определяет и самую яркую живую реалию мадридской жизни — не менее важную, чем, например, *маха*¹⁷ или *маноло*¹⁸, поскольку *чуло* именуется мадридский простолюдин вызывающего поведения, манеры говорить и одеваться, остро слов и нахал, а словом *chulería* обозначаются его действия (еще одно широко известное слово в этом большом ряду однокоренных единиц — это *chuleta*, студенческая «шпаргалка»).

¹³ Например, такие: *El madrileño no hace la siesta, repone energías* (У мадридца нет сиесты — есть подзарядка энергией); *El madrileño no es chulo, es extrovertido* (Мадридец не нахал — он экстраверт); *El madrileño no traiciona, rectifica* (Мадридец не предаёт — он выверяет); *El madrileño no es racista, es selectivo* (Мадридец не расист — он селективен); *El madrileño no es presumido, es sincero* (Мадридец не воображала, он искренен). — *Прим. авт.*

¹⁴ Причем от него в цыганском есть и производное: житель столицы — это *foroano*, а вот в испанском его пока нет, и мадридцы пока говорят *soy del Foro* (букв. «я из Форума»). — *Прим. авт.*

¹⁵ Тайный язык грабителей, воров и других преступных элементов. Происходит от слова *germà* (брат) на каталанском, означает «братство, сообщество». Восстание *Germanías* в Валенсии и на Майорке в 1519–1523 гг. заслуживает отдельного рассказа. — *Прим. ред.*

¹⁶ Первоначально это слово на жаргоне обозначало красавца, храбреца, ловкача, что и сейчас пытаются транслировать своим видом и манерами мадридские *чуло*. — *Прим. авт.*

¹⁷ См. рассказ о *махос* и *махас*, а также о *маноло* в монографии Е.В. Астаховой «Испания как метафора» [Астахова, 2023: 203–205]. — *Прим. ред.*

¹⁸ Подробнее о происхождении этих и других слов, связанных с Мадридом, см.: De Chulapos, Chispas, Manolos, Majos, Ballenatos y Gatos, los apodos de los madrileños. Madrid natural y artesanal. 21.11.2020. URL: <https://www.madridnatural.es/de-chulapos-chispas-manolos-majos-ballenatos-y-gatos-los-apodos-de-los-madrilenos/?lang=es&v=d-3dcf429c679> — *Прим. ред.*

Ле́пе, «столица» шуток

Ну и, наконец, «карнавальная стихия», отличающая национальное языковое сознание и испанский характер, привела к появлению еще одной мифологемы — наделению маленького городка Ле́пе в провинции Уэльва, что на юге Испании, статусом «столицы» шуток и юмора. В Ле́пе мифотворчество испанцев поселило недалеко, но и остроумных жителей — героев бесконечной серии анекдотов²¹. Сборники анекдотов о леперос ярко отражают каламбурное речетворчество испанцев: шутки построены на игре слов, полисемии, обыгрывании омонимов или близких по фонетическому облику слов, отражают актуальную проблематику, высмеивают социальные пороки и т.п.²²

* * *

Наш очень короткий анализ — это попытка дешифровки той части культурного кода испанцев, которая доказывает важность для их мифологической, концептуальной и языковой картины мира, казалось бы, обычных обозначений места жительства или рождения, играющих особую роль в определении национальной и социальной идентичности испанцев. Конечно, этот анализ можно было бы дополнить описанием городских традиций, уклада жизни определенного города, особенностей городской кухни и т.п. Но, так или иначе, все рассмотренные в работе элементы — и история, и структура испанских городов, и семантика топонимов Испании, равно как и связанные с ними мифологемы, отраженные в дискурсивных практиках, — служат еще одним подтверждением мультикультурной основы языкового сознания испанцев.

²¹ Например: *Sabes por qué los de Lepe nunca llegan a la Capital?* — *No, ¿por qué?* — *Porque un poco antes de la entrada hay un letrero que dice «Huelva»* (Знаешь, почему жители Ле́пе никогда не доезжают до столицы? — Нет, почему? — Потому что перед выездом есть надпись «Уэльва») — здесь игра слова основана на созвучии названия города «Уэльва» с неправильным произнесением глагола *volver* (возвращаться) в форме повелительного наклонения: леперо всегда читает «Возвращайтесь»). Или образец черного юмора: *Sabes por qué los de Lepe se tiran al pozo del pueblo?* — *No, ¿por qué?* — *Porque les han dicho que en el fondo no son tan tontos* (Знаешь, почему леперос бросаются в городской колодец? — Нет, почему? — Потому что им сказали, что в глубине они не такие глупые; здесь игра с прямым значением «глубины» и переносным — «в глубине души»). — *Прим. авт.*

²² «Шутки о жителях Ле́пе стали настолько популярными, что были объявлены культурным достоянием провинции. Произошло это во многом благодаря режиссеру и юмористу Мануэлю Саммерсу (1935–1993), который, проведя несколько летних сезонов в поселке, заметил, что его жители отличаются особенным чувством юмора и даже обычные истории рассказывают с изяществом и непринужденностью. Ле́пе стал центром фестивалей юмора и конкурсов на лучшую шутку о леперо. «Настоящая грация шуток из Ле́пе состоит в особенной смеси метафор, что и придает анекдоту особую прелесть», — читаем в монографии Е.В. Астаховой «Испания как метафора», где приводятся многочисленные примеры таких шуток. — *Прим. ред.*

Список литературы / References

- Боткин В.П. (1976) *Письма об Испании*, Ленинград, Наука, 344 с.
 Botkin V.P. (1976) *Pis'ma ob Ispanii* [Letters about Spain], Leningrad, Nauka, 344 p. (In Russian)
- Оболенская Ю.Л. (2018) *Мир испанского языка и культуры*, Москва, URSS, 256 с.
 Obolenskaya Yu.L. (2018) *Mir ispanskogo yazyka i kul'tury* [The world of Spanish language and culture], Moscow, URSS, 256 p. (In Russian)
- Сударь Г.С. (2007) *Испанская топонимия. Учебное пособие*, Москва, РосНОУ, 232 с.
 Sudar G.S. (2007) *Ispanskaya toponimiya. Uchebnoe posobie* [Spanish toponymy. Textbook], Moscow, RosNOU, 232 p. (In Russian)
- Уотт У.М., Какия П. (1976) *Мусульманская Испания*, Москва, Наука, 216 с.
 Watt W.M., Kakia P. (1976) *Musul'manskaya Ispaniya* [Muslim Spain], Moscow, Nauka, 216 p. (In Russian)
- Bendala M. (2000) *Tartessos, iberos y celtas* [Tartessians, Iberians and Celts], Madrid, Ediciones Martínez Roca, 296 p. (In Spanish)
- García Berlanga F. (1980) 5000 años de Euskera. [5000 years of Basque], Bilbao, La Gran Enciclopedia Vasca, 421 p. (In Spanish)
- Llorens M. J. (1991) *Diccionario gitano. Sus costumbres* [Gypsy dictionary. Their customs], Madrid, D M, 297 p. (In Spanish)
- Menéndez Pidal R. (1945) La etimología de Madrid y la antigua Carpetania [The etymology of Madrid and ancient Carpetania], *Revista de la Biblioteca, Archivo y Museo*, no. 51, pp. 3–23. (In Spanish)
- Villar P. (1988) *Historia de España* [History of Spain], Barcelona, Critica, 168 p. (In Spanish)